

Как отцы города автомобили покупают и почему инвалиды войны не могут этого сделать

2-я, 3-я страницы

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СНИМУТ

01207. Квартире на лубой срок.
Тел. 2-11-54.

ПРОДАДУТ

01176. Байдарку «Салот-3».
Тел. 2-69-55.
01191. Видеомагнитофон «Электроника-12 ВМ».
Тел. 1-90-56 (вечером).

ОБМЕН ВЕЩЕЙ

01177. Новую электрическую швенную машину на холодильник.
Тел. 1-84-58.

РАЗНОЕ

01131. Обмену или продам лобовое стекло а/м «Опель-кадет».
Тел. 4-84-43 (после 19.00).

01178. Нашедшего 30 апреля документы на имя Туружанова А. Ж. прошу позвонить по телефону 2-64-89. Вознаграждение гарантирую.

ПРОПАЛА СОБАКА!

01201. Пропала собака — смесь овчарки с эрделем, окрас: спина черная, с проседью, лапы и грудь рыжие. На собаке были ошейник и поводок белого цвета. Кличка Шплинт. Нашедшего просим сообщить по тел. 4-82-99 Ковалеву.

СДАМ ГАРАЖ

01202. Сдам гараж у высшей мореходки.
Тел. 3-31-79.

МАШИНУ НА ГАРАЖ

01183. Месяц а/м ВАЗ 21023 (1983 г.) на кирп. гараж в центре (по договоренности).
Тел. 7-48-95.

Впервые в Мурманске!

С 25 по 29 мая в большом зале Дворца культуры и техники имени С. М. Кирова —

вечер песен и романсов русской эмиграции

Поет Алла Баянова

Начало: 25—26 мая в 20.00;
28—29 мая в 19.00

Открыта предварительная продажа билетов в кассе дворца ежедневно с 11.00 до 21.00.

ВЕЧЕРНИЙ

МУРМАНСК

№ 53 ★ 8 мая 1991 года, среда

Издается с января 1991 года

Цена 20 копеек

ГОРОД ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

ПРИГЛАШАЕТ «ГРОМКИЙ»

Завтра, в годовщину Великой Победы, к причалам морского вокзала пришвартуется сторожевой корабль «Громкий» Краснознаменного Северного флота. С 10 до 18 часов военные моряки будут рады встретиться на борту мурманчан и гостей города, с удовольствием познакомят их с условиями службы и быта, покажут корабль и боевую технику.

БЕЗ ДЕФИЦИТОВ

Всего полгода потребовалось для капитального ремонта магазина «Чайка», который должен открыться сегодня. Изменилась планировка зала — лишь треть будет на самообслуживании, остальная часть — как в былые времена, с прилавками и продавцами. Это вызвано тем, что очень много продуктов нынче продается по талонам и потому продавцы не успевают быстро обслужить покупателей. В то же время штат работников магазина сократился.

Пока «Чайка» открывается без кафетерия. Но ненадолго. Вскоре здесь можно будет и кофе выпить, и мороженое попробовать.

Кстати, никаких особых дефицитов к открытию магазина администрация не заказывала.

...И ЧТОБЫ НЫРЯТЬ БЕЗ ОПАСКИ

С 15 мая в городе Мурманске начинается месячник экологических знаний, который ставит своей целью пропаганду охраны окружающей среды. В рамках месячника пред-

полагается провести лекционную работу на предприятиях, организовать выставки плакатов в краеведческом музее и педучилище, а также провести ряд экологических субботников по очистке озер, находящихся на территории города. Сам же Всемирный день охраны окружающей среды будет отмечаться 5 июня.

ПРОТИВ ЛОМА ЕСТЬ ПРИЕМЫ?

Одна из заповедей рукопашного боя гласит, что сила рук — еще не гарантия успеха. Главное, чтобы духовно был человек на высоте.

Убедиться в справедливости этой заповеди смогут любители этой спортивной дисциплины, придя в областной Дворец пионеров на соревнования по рукопашному бою, которые состоятся 8 и 9 мая.

Организаторами акции выступили МПО «Восток», обком комсомола и областной Совет ветеранов войны в Афганистане. Борьба предстоит нешуточная, ведь кроме спортсменов из области придут гости из Москвы. В программе соревнований показательные выступления.

Торжественное открытие соревнований 8 мая в 17.00. 9 мая — начало в 9.00.

У НАС ПОЯВИЛОСЬ УПО

УПО — это учебно-производственное объединение, которое решили создать вместо вечерней школы в Первомайском районе города. Этого добивались специалисты роно, депутаты, районный совет по народному образованию. Они считают УПО одним из лучших вариантов обучения подростков, которые покинули степи

дневной школы. Ученики-вечерники заметно помолодели в последнее время, иногда это семи-восьмиклассники, которых нигде не берут на работу. В УПО они получат возможность и учиться, и овладеть профессией. Под объединение отдало здание вспомогательного интерната, где есть хорошие мастерские, компьютерный класс, а за лето будут оборудованы лаборатории. Это позволит повысить качество обучения, которым на сегодня вечерние школы не славятся.

ПРИШЛА БЕДА...

В редакцию позвонила Юлия Серона, старшеклассница школы № 33 Мурманска. В школе — беда: с диагнозом острый лейкоз лежит в областной онкологии ученица 11-го класса, шестнадцатилетняя Людмила Галочкина. Выход, как говорят врачи, только один — лечение за границей, которое стоит около 100 тысяч долларов.

Родители девушки, ее друзья, учителя школы обращаются ко всем мурманчанам. Помогите, проявите участие! Деньги на лечение Людмилы можно перечислить на счет № 32911 в филиале Первомайского отделения сберегательного банка № 8216/0134. Если вы решите помочь, не забудьте, указанный счет — рублевый, а все предложения о возможности помочь валютой вы можете высказать по редакционному телефону — 58-408.

В ТУЛУ СО СВОИМ САМОГОНОМ

В апреле работники службы досмотра ЛОВД аэропорта произвели 62 изъятия того, что категорически запрещено к перевозке. Особым разнообра-

зием изъятые не отличались: полтора десятка баллончиков со слезоточивым газом, один пистолет газовый и один пневматический, нож, кортики без разрешающих документов. Не уменьшается алкогольная река. Один гражданин решил провести канистру с пятью килограммами спирта, второй — с тремя. За месяц изъято пять литров самогона.

ПЕКАРИ — ДНЮ ПЕЧАТИ

5 мая в магазине «Хлеб» хлебозавода № 2 загорелись использованные лотки из-под хлеба. Огонь проник внутрь здания. В результате сильно пострадал приемный хлебопункт, сгорел холодильник. Оценочная сумма ущерба составляет около двух тысяч рублей.

Отдел городских проблем.

НАШ ТЕЛЕФОН
5-85-06

ВСЁ ВПЕРЕДИ?

Наш собеседник — Михаил КОЧЕРГИН, заместитель заведующего отделом социального обеспечения Мурманского облисполкома.

— Михаил Иосифович, я думаю, что тему, которую мы сегодня затронем, можно без пафоса назвать болезненной, ведь речь пойдет об инвалидах и о том, как они обеспечиваются автомобилями. Одно дело, когда в очереди за личной машиной стоят здоровые люди, а другое, когда те, к кому судьба была далеко не милостива и для которых автомобиль — это возможность жить нормальной, я уже не говорю полноценной жизнью.

— Согласен. Вопрос не только болезненный, но и крайне сложный, потому что каждое заявление — это человеческая жизнь, полная боли, лишений, отчаяния.

— Хотелось бы уточнить, какие категории инвалидов обеспечиваются автомобилями через органы социального обеспечения.

— Инвалиды войны, участники войны, ставшие инвалидами вследствие общего заболевания, инвалиды труда и детства. При наличии водительского удостоверения или, если оно есть у родственников, с которыми инвалид живет, он имеет право на приобретение автомобиля с обычным управлением.

— Расскажите, Михаил Иосифович, подробнее о механизме учета заявлений, распределения машин.

— Раньше учет желающих купить автомобиль велся в областном отделе социального обеспечения. Однако решением облисполкома в апреле 1990 года эти функции переданы гор(рай)исполкомам. В них поступили по-разному: в одних обязанности учета и распре-

ления машин для инвалидов возложили на райсоветы, в других — на отделы торговли. Там на основании личных заявлений составляются списки. За основу берется дата подачи заявления.

Надо сказать, что в этом году очередь резко возросла, и на 1 января 1991 года в исполкомах в очереди на приобретение автомобилей состоит 650 инвалидов. Из них 265 инвалидов войны, 84 участника войны, ставших инвалидами по общему заболеванию, 301 инвалид труда и детства.

— Очередь-то возросла, а увеличился ли шанс быстрее приобрести машину?

— Увы. С каждым годом автомобилей для инвалидов выделяется все меньше и меньше. Еще в феврале 1990 года Совет Министров РСФСР принял постановление «О мерах по улучшению социального обслуживания инвалидов в РСФСР». Им определено, что облисполкомы должны выделять инвалидам не менее 10 процентов рыночных фондов области, то есть каждый десятый автомобиль.

— И как у нас в области выполняется это постановление?

— Не знаю.

— Да-да, не знаю. Для того, чтобы провести эти нехитрые арифметические подсчеты, мы должны знать, сколько автомобилей поступает в область по рыночным фондам. Эта цифра настолько «засекречена», что ни узнать официальными путями, ни вывести мы в управлении торговли не можем. Однако смею предпо-

ложить, что положенные 10 процентов до инвалидов не доходят.

— И что же вы предпринимаете?

— К сожалению, возможности наши весьма ограничены: мы обращаемся в управление торговли, непосредственно в облисполком вновь и вновь. Просим, убеждаем, доказываем. Более того, в прошлом году мы просили выделить нам не менее 25 процентов рыночных фондов, в этом — уже не менее 30 процентов. Однако, повторяю, что нам положено и чем мы можем располагать — этого органы социального обеспечения достоверно не знают.

А вот еще один интересный пример распределения автомашин «в темную». В прошлом году к 45-летию Великой Победы по постановлению правительства СССР для инвалидов и участников войны Министерство социального обеспечения РСФСР дополнительно выделило нашей области 52 легковых автомобиля — 29 «Жигулей» и 23 «Москвича»-412. Из областного управления торговли до нас дошло лишь 20, а остальные якобы переданы очередникам военкоматов.

— Какое количество автомобилей распределено органами социального обеспечения среди инвалидов нашей области в прошлом году?

— Всего 48 машин, включая дополнительные фонды. В этом году мы получили 33 автомобиля.

— Это сколько же надо стоять в очереди, чтобы приобрести машину?

— Считайте. В Октябрьском райисполкоме, например, в начале года в очереди стояло 116 инвалидов, а распределили им в нынешнем году 5

автомашин. В Ленинском районе купить автомобиль хотят 59 инвалидов, а выделено 3 машины. В Первомайском райисполкоме в январе было 74 очередника, а получили они тоже 3 автомобиля. Неутешительные подсчеты, что и говорить. Как горько шутят сатирики — все впереди.

— Михаил Иосифович, среди соборовских очередников много людей, ставших инвалидами на производстве. Не логичнее ли было бы выделять машины им по месту бывшей работы?

— Не только логичнее, но и гуманнее. К сожалению, наша жизнь такова, что многие предприятия просто-напросто отпихиваются от своих бывших работников, которые потеряли там здоровье и силы. Считают, видимо, что раз ты инвалид — стой на очереди в собесе. Мы, конечно же, не отказываемся от помощи этим людям, прикладываем немало сил, чтобы разрешить их непростые ситуации, но убежден, что предприятия, имеющие высокую степень травматизма — строители, рыбаки, горняки, судоремонтники, — не должны отказываться от своих инвалидов.

— Михаил Иосифович, в очереди вообще стоять трудно, а у вас и очередь, и люди особые. Бывают ли конфликтные ситуации?

— Ситуации, конечно же, бывают всякие. Но мы стараемся конфликтов не допускать. Сложилась многолетняя практика, при которой автомобили распределяют общественные комиссии, в состав которых входят представители общества инвалидов, советов ветеранов войны и труда, профсоюзов, военкоматов, органов здравоохранения. Каждое заявление, прежде чем принять по нему решение, тщательно рассматривается, взвешиваются все «за» и «против».

Беседовала
Наталья ПОГИБА.

В горисполкоме

ОТДЫХАЙТЕ, ДЕТИ, СЛАВНО!

На носу лето. Как будут организованы отдых и спортивно-оздоровительная работа с детьми и подростками в этот период? Такой вопрос рассмотрен на заседании горисполкома.

Развернется сеть пионерских лагерей, лагерей труда и отдыха, спортивных лагерей — всего их предполагается открыть 58. Только за одну смену в лагерях всех типов должны отдохнуть и набраться свежих сил почти четыре тысячи юных мурманчан.

И НЕ НАДО ЛОВЧИТЬ

Все-таки недавнее решение горисполкома о стимулировании граждан к освобождению квартир и выезду в другие районы страны, сдаче излишков жилой площади действует. В последнее время уже несколько мурманчан сдали свои квартиры городу при переезде в другие районы, получив за них до 50 приличных сумм денежной компенсации. При этом освобожденная жилая площадь передается в райисполкомы для очередников.

Так, мурманчанка сдавшая однокомнатную квартиру в районе улицы Старостина получила денежную компенсацию в размере 8730 рублей.

В КОМИТЕТЕ —

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»

Разработка и реализация молодежной политики Мурманске — вот одна из функций комитета по делам молодежи исполкома горсовета, который возглавил Сергей Виноградов.

Горисполком утвердил положение о комитете, и его состав из тринадцати человек — представителей органов народного образования, профсоюзных комсомольских организаций, ассоциации руководителей государственного предприятия и научных организаций промышленности области, патристического объединения «Союз».

ДОЖИВЕМ

ДО КОНКУРЕНЦИИ?

Если менеджерам малого предприятия «Ломбард» в форме товарищества с ограниченной долей ответственности повезет, то, надо думать, не в обиду будут и горожане — особенно те, которым есть что заложить в ломбард. Среди учредителей ломбарда — ассоциация «Атлант», Промстройбанк, Арктикбанк. Исполком горсовета зарегистрировал устав этого нужного городу предприятия.

Кстати, малые предприятия, смешанные товарищества, дочерние фирмы, акционерные общества, совместные предприятия появляются в нашем городе, как грибы. Заявляют о себе и частные предприятия. Только на одном своем заседании исполком зарегистрировал уставы 22 предприятий и товариществ.

ИЗ БЛОКНОТА РЕПОРТЕРА

ОБМЕН — НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ!

Чтобы группа мурманчан смогла улететь в Америку, городские власти не раз беспокоили министра гражданской авиации СССР. Авиабилеты — вот, пожалуй, главное на сегодня препятствие в развитии побратимских связей с Джэксонвиллом. Билеты все же раздобыли, и сейчас в жаркой Флориде находятся наши медики и педагоги, группа тележурналистов и фотокорреспондент областного еженедельника «Рыбный Мурман». Они вылетели туда почти одновременно с делегацией из Джэксонвилла, которая провела в Мурманске несколько дней.

Американские медики и государственный координатор штата Флорида Международной ассоциации городов-побратимов Дебора Бакмен в этот раз работали по программе сотрудничества с медиками. Городской больнице «скорой помощи» подарено оборудование, лекарственные препараты, видеокассеты и 150 кассет, предназначенных врачам. Горисполком также сделан подарок — видеокассеты, который пригодится для усвоения опыта работы муниципальных служб. Изучалась наша потребность в гуманитарной помощи, велась подготовка будущих делегаций, отбор кандидатов, а главное — были скоординированы планы сотрудничества до конца этого года.

В сентябре в Цинциннати состоится встреча представителей городов-побратимов, в ней, очевидно, примут участие и мурманчане. В августе на празднование 50-летия союзных морских конвоев Великой Отечественной войны к нам приглашены пять американских ветеранов. В сентябре со своими выставками в Джэксонвилл собираются два мурманских художника. И особенно насыщенно расписание ноября. В этом месяце состоится телемост Мурманск — Джэксонвилл. В ноябре начнется студенческий обмен: десять молодых американцев из высшей школы Флетчера соберутся приехать в Мурманск. Одновременно Мурманск примет группу американских медиков, а с ответным деловым визитом поедут наши специалисты. В конце года начнется практический обмен специали-

стами на длительные сроки для стажировки. Наш город отправит в Америку специалистов по вопросам туризма, медицины, городского хозяйства, а из Джэксонвилла приедут врач, педагог...

Каждая такая поездка для северян — это не только открытие Америки, но и ценный практический опыт, который несомненно, очень полезен. Но все же главное — это человеческие отношения. В результате последнего визита американских медиков в Джэксонвилл уехал на лечение мурманчанин, потерявший на производстве ногу. Частично эту поездку оплатил «Северный флот». Спасибо ему. И американцам — спасибо!

Галина ДЕРБИЧЕВА.

ВЕЧЕРНИЙ МУРМАНСК

Учредитель — Мурманский городской Совет народных депутатов.
Соучредители — Мурманский региональный банк, коммерческого, агропромбанка, межотраслевое научно-производственное объединение «Геосат».

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
ССЫЛКА НА «ВМ»
ОБЯЗАТЕЛЬНА!

НАС НАЙТИ НЕСЛОЖНО

АДРЕСА

Редакция: 183006, г. Мурманск, просп. Ленина, 75. «Вечерний Мурманск».

Отдел объявлений, бухгалтерия: 183012, г. Мурманск, ул. Володарского, 14-а, «Вечерний Мурманск».

ТЕЛЕФОНЫ

Евгений ПОПОВ, редактор; Владимир ЛОГИНОВ, ответственный секретарь, — 5-83-10; Владимир ШИГАНОВ, обозреватель, — 5-85-45.

Отдел по связям с читателями: Наталья ПОГИБА, зав. отделом; Галина ЯНОВСКАЯ, корреспондент; Наталья МОРОЗОВА, специальный корреспондент, — 5-84-08.

Отдел городских проблем: Михаил КРЮНОВ, зав. отделом; Сергей БЕСПАЛОВ, корреспондент, — 5-85-06; Юрий КОЛОСОВ, корреспондент, — 5-85-45; Василий ДЕНИСЕНКО, корреспондент, Елена ОВЧИННИКОВА, корреспондент, — 5-85-27; Галина ДЕРБИЧЕВА, корреспондент, — 5-85-33.

Группа выпуска и оформления: Юлия ВАЛАМИНА, зам. ответственного секретаря; Ирина ЛИНОВА, художник; Мария ЕЛЕСИНА, старший корректор; Татьяна ЧЕРНОВА, корректор, — 5-85-45; Наталья ХРАБОВА, секретарь-машинистка; Людмила БАСАГИНА, машинистка, — 5-84-16.

Коммерческая группа: Валентина ОВЧИННИКОВА, главный бухгалтер; Геннадий АЛЕНСКИЙ, коммерческий директор, — 5-28-47.

На все вопросы о том, как дать объявление в нашей газете, вам ответит Татьяна ПУСТОВАЛ, редактор по рекламе, — 5-80-17.

Провинциальный журналист Михаил Крюков: «... ЧЕРЕСЧУР МНОГО ДЕМОКРАТИИ И СЛИШКОМ МАЛО СВОБОДЫ!»

На днях к нам в редакцию попал весьма любопытный документ — магнитофонная запись интервью, которое дал, будучи в командировке в Ленинграде, журналист «Вечернего Мурманска» Михаил Крюков корреспонденту американской газеты «Монитор трибьюн» Уильяму С. Портеру.

Редакция «ВМ», не во всем соглашаясь с членом своего коллектива, решила предать огласке эту беседу, которая может представлять интерес для горожан. (Публикуется с незначительными сокращениями и с согласия М. Крюкова).

— Михаил, я пригласил тебя в номер, так как мне показались довольно парадоксальными некоторые мысли твоего выступления на заседании клуба...

— ...о том, что нам во главе государства нужен трехглавый дракон — Горбачев, Ельцин, Полубояков вместе взятые? Но это не парадокс. Ты же стоял в наших очередах, слушал, что говорят на митингах, заложил данные в компьютер — он, уверен, выдаст именно этот результат.

— Нет, даже не это. А про то, что ты «не любишь Советскую власть, так как при ней чересчур много демократии и слишком мало свободы»?

— Это — конечно, горькая пилюля, в которой правда, большая доля истины. Ведь демократия — это в переводе власть народа. Скажи, у вас когда-нибудь было, чтобы на избирательные пункты приходило 99,9 процента граждан, имеющих право голоса, и все эти голоса отдавались за один блок и одного человека? Нет? Смеешься? А у нас было. Значит, у вас демократии меньше. У нас же всегда много демократии, голосующего «за».

— Если с демократией со свободным делом меняется, то несвободным наш человек остается по-прежнему. Ведь мы все — и в быту, и в политике — живем с оглядкой на что-то или кого-то. В нас генетически записан образ внешнего врага. С кем? С демократа (по убеждению) это коммунисты, и наоборот. У евреев — антисемиты, и наоборот. У свободных художников, писателей, «металлистов» — милиция, и наоборот.

— А у тебя? — Бюрократы (в самом широком смысле) и я сам. Тут тоже нет парадокса. По роду профессии я одержим поисками бюрократов, мешающих людям жить. В то же время каждый раз сомневаюсь: а виноват ли данный конкретный бюрократ лично. Он же — продукт системы. Как и я, который был истым пионером; затем по нервозности — таким же комсомольцем, верящим в социализм, как в манну небесную.

Знаешь, о чем был мой первый большой материал? В 1985 году по пути на фестиваль молодежи и студентов в Москве к нам заехала группа из твоей страны, из США. И вот на основе разговора с ними, а больше — на основе собственных представлений, — по черпнутых из советских газет, я написал памфлет, где обвинил США во всех грехах тяжких. Начиная от безработицы и высокой стоимости обучения, заканчивая оккупацией Гренады. Мне это и по сей день не нравится. Но в нашей стране грехов больше. Памфлет, кстати, не опубликовали. Сказали: это повредит тем американцам, моим собеседникам, их начнут преследовать спецслужбы.

— Ты высказал еще один парадокс: с началом перестройки пресса, журналистика в целом утратили всякую силу... — Не забывай, что я — провинциальный журналист, а не публицист союзного размаха. И для меня очень важен конкретный результат.

До перестройки после критической публикации в областной газете обязательно принимались конкретные меры против конкретного виновника — вплоть до увольнения.

Теперь этого нет: где же напасть бюрократов на каждую критику?! Максимум: публичное раскаяние с обещанием «больше не буду». Минимум: я, журналист, за свою критику получаю по голове.

Лично мне не удалось победить ни одного бюрократа, даже прорвавшись через все их хитросплетения, что очень не просто.

— Ты мог бы привести для наших читателей хотя бы один пример? — Если это интересно — пожалуйста. Хотя не думаю, что заинтересует. — у вас нет наших проблем. Только я буду рассказывать подробно, потому что это — большое, а потом ненужное уберешь, договорились?

Ты не раз бывал в Союзе, слышал наши проблемы тебе известны, ты знаешь, что машину у нас купить не просто — очереди на много лет. И вот до меня доходит слух, что заместитель председателя Мурманского городского комитета народных депутатов Евгений Климентюк в обход очереди машину покупает. Выяснил: действительно. Причем 28 марта — до подорожания, когда она стоила 9 тысяч рублей, а не 16 тысяч, как сейчас.

Более того, была еще одна машина, доставшаяся пенсионеру Образцову. И пенсионер тот — не простой. Бывший первый секретарь Ленинского райкома КПСС, бывший председатель городского комитета народного контроля. Одним словом, лет 35 он разел за интересы людей и решил, видимо, что о себе пора позаботиться.

Климентюк в очереди хотя бы числился (под № 10), а вот фамилия Образцова там отсутствует.

Интересы очереди должен блюсти профсоюзный комитет. Продать машину можно только с его разрешения. Как же так? — спрашиваю в профкоме. А мы согласие не давали, отвечают, просто не могли дать: у нас с 80-го года люди стоят.

Оказывается, два этих «защитника народных интересов» плевать хотели на решение профкома. Они обратились прямо в обком профсоюза работников государственной администрации к его председателю Ивану Чаплыгину. Интересная деталь: тот работал вторым секретарем райкома, когда — правильно

мыслишь — первым был Образцов.

Чаплыгин попросту обзывает нескольких членов (не всех!) президиума — зачем по пустяку людей от дел отрывать?! Те ему верят на слово, что все законно, и появляется протокол заседания и решение от 22 марта «продать машины», с которым можно бежать в магазин, что и было сделано. Кстати, Чаплыгин упорно отрицал, что вопрос решался по телефону.

Но низовой профком возмущается. Да и члены президиума узнают правду. И тогда 4 апреля появляется решение обкома профсоюза, отменяющее предыдущее. Мол, извините, виноваты, исправились.

Увы, машины-то уже продали! И, как утверждают юристы, их теперь никаким образом не вернуть. Только по добровольному согласию. Но Евгений Климентюк считает, что раз сделано, значит, сделано, хотя сожалеет о случившемся. А Образцова вообще никто найти не может: он свое авто быстро зарегистрировал в ГАИ, и, возможно, уже подался из города в более теплые края.

Заинтересовал же меня еще один момент. Обычно из областного управления торговли в организацию приходит письмо: вам выделено столько-то таких-то автомобилей, согласно распоряжению облисполкома... На этот раз письма никто не видел. А кто видел — например, Евгений Климентюк, тот не знает, куда оно подевалось. И о выделении машин все узнали исключительно от Климентюка и Образцова.

Правда, распоряжение облисполкома было самым-самым настоящим. По нему автомобили надо выделять участникам войны, инвалидам и передовикам производства. Две машины и распределялись горсовету.

Большая сложность именно в этом: с какой стати горсовету выделено 2 машины, когда штатных работников меньше десятка? И при чем здесь Образцов? Так вот, ларчик открывался просто.

В ноябре прошлого года председатель горсовета Юрий Мясников написал в облисполком письмо с просьбой продать Климентюку автомобиль в личное пользование, так как тот ему нужен для решения служебных вопросов — у горсовета нет своей машины.

Допускаю. Но буквально через пару месяцев машина служебная у горсовета появляется. Надобность вроде отпала. Тем не менее — просил? Получай! И не одну — две! О причинах такой щедрости можно только догадываться.

— Ты будешь публиковать этот материал у себя в газете? — Вряд ли.

— Почему?! У нас после подобных фактов (конечно, другого масштаба) руководители уходят в отставку, на их карьеру ставится крест. Дело надо делать чистыми руками — это обязательно!

— Понимаешь ли, Билл, и в вашей стране газеты нельзя назвать абсолютно свободными. У нас же зависимость, как и многое другое, доведена до абсурда.

— Отдай материал в другую

газету.

— Все равно аукнется. Но даже если рискнуть — обязательно найдутся те, кто встанет на защиту вышеназванных лиц, кто будет доказывать, что они — честнейшие люди, а я — щелкопер и любитель «жареных» фактов.

Это сейчас хоть как-то, хоть иногда люди возмущаются, как у нас называют, социальной несправедливостью. А раньше она была в порядке вещей, за нее голосовали двумя руками.

Вот пример на эту тему. У нас очень любят так называемые круглые даты. Кстати, Михаил Сергеевич в этом отношении — просто уникум. О нынешнем его 60-летии многие, наверное, и не знали.

Но не всем же обладать такой личной скромностью.

1987 год. Председателю горисполкома Горячкину поступает заявление от председателя плановой комиссии горисполкома Подобедовой, Мол, прошу вашего ходатайства о выделении мне машины в связи с приближающимся 50-летием. Ставится резолюция «выделить». И уже в мае 88-го профком голосует «за».

Я понимаю, конечно, что у Михаила Сергеевича проблем с машиной нет, а у Галины Сергеевны есть...

— Поразительная страна. Чем больше я ее наблюдаю, тем больше убеждаюсь: вы нам в очередной раз пустили пыль в глаза очередными красивыми лозунгами — «перестройка», «гласность».

— Главная наша беда в том, что у нас элементарно не выполняются законы. О какой еще морали, этике говорить! При всех наших Советах любого уровня, включая Верховный, нужна всего лишь одна комиссия — большая по численности, квалифицированная. Комиссия по соблюдению законов (ну и подзаконных актов, естественно). И если бы она работала как следует, результаты были бы очень внушительные.

Почему я должен вымалывать каждую бумажку у больших и малых пачальников? Потому что не соблюдается, нарушается Закон о печати, где мои права на этот счет записаны черным по белому.

Почему произошла эта история с автомобилями? Потому что нарушено постановление Совмина РСФСР «о дополнительных мерах по упорядочению торговли легковыми автомобилями».

Это навскидку. А примеров можно привести массу, и самого разного масштаба.

— А трехглавый дракон, о котором мы говорили вначале, смог бы что-нибудь изменить?

— Не знаю. Но у меня, как у всякого русского, есть вера в хорошего царя. Такой симбиоз был бы, наверное, более-менее удачным сегодня.

Впрочем, обычно эта самая вера медленно, но неумолимо исчезает. Так было всегда. Даже до революции, во времена, которые многие сейчас идеализируют. Ведь и тогда мало-мальски думающие люди часто оставались в безверье. И, как печально острит один мой приятель, либо уезжали за границу, либо начинали пить — мы лишены обеих возможностей.

НАБОЛЕЛО!

НЕ СПОРТИВЕН — НЕ ЗДОРОВ

0,4 копейки в год составляют в нашей стране расходы на школьника, занимающегося физкультурой. Да, да, именно полцента четыре десятых! Эти и другие тревожащие цифры три дня звучали на научно-практической конференции «Проблемы здоровья и физического воспитания детей и учащейся молодежи Севера». Она была организована областным управлением народного образования, институтом усовершенствования учителей, Мурманским пединститутом.

Специалисты из нашего города и области, Москвы, Архангельска, Ярославля всерьез обеспокоены состоянием здоровья северных детей. Как показало, например, обследование архангельских первоклассников, пришедших в школу после детского сада, 45 процентов не умеют правильно сидеть, 55 — правильно ходить, 65 — бегать, столько же — ездить на двухколесном велосипеде, 70 процентов не умеют плавать. Наверное, и мурманские малыши близки к таким печальным результатам.

Резюме другого доклада: исследования в школах Мурманска, Мончегорска и Ковдора показали, что ученики хуже бегают, прыгают и подтягиваются, чем московские сверстники, по тяжести их по весу.

Шесть часов в сутки составляет нормальный объем двигательной активности для школьника. Северные дети в основном подбавляют его. Лишь те, кто посещает детские спортивные школы и секции, отличаются более-менее неплохим состоянием здоровья. Каждый третий юный северянин болен. Чаще всего встречаются заболевания сердечно-сосудистой системы, хронический гастрит, болезни печени и нервные заболевания.

Но хватит цифр! Нужно как-то менять сложившееся небрежное отношение к детскому здоровью. У нас есть специалисты, учителя-новаторы, энтузиасты. Они поделились опытом, доказав, что даже в наших скромных условиях можно растить крепкое поколение. Дело за распространением этого опыта. Участники конференции также приняли к выводу о необходимости ввести занятия лечебной физкультурой для всех детей, кто в этом нуждается.

Прозвучал и такой факт, что новая школа № 56 строится в Мурманске без спортплощадки.

— Не мартовский ли это труд — делиться передовым опытом, когда стачкаешь с таким отношением к детям? Это как же надо не любить их! — сказал заведующий орметодкабинетом областного врачебно-физкультурного диспансера Михаил Алексеевич Павловский. — Медикам и педагогам нужно объединяться и быть настойчивыми в решении всех этих проблем.

Добавлю, что и родители должны присоединиться к ним.

Галина ДЕРБИЧЕВА.

Ветеран Великой Отечественной войны, защищавший Советское Заполярье, ветеран мурманской журналистики, отдавший ей сорок лет жизни, а ныне — капитан в отставке и писатель Николай Кулаков только что закончил работу над второй военной повестью «Минометы в лесу» о своем сверстнике — солдате Федоре Мурашине. Пробразами героев повести послужили однополчане автора.

Сегодня, в канун праздника Победы, писатель-фронтовик предлагает вниманию читателей нашей газеты главу из повести «Минометы в лесу», действие которой происходит в Заполярье в 1943 году.

ЛЕТО в Заполярье выдалось теплое. В землянке не топили. Но все-таки иногда требовалось запалить печь, чтобы вскипятить чай или разогреть застывшую оружейную смазку.

Сержант послал Федора в лес за сушняком. Охотка сушь, которые Федор паломал с поваленных деревьев, получилась обильной. Чтобы унести ее, пришлось пустить в ход солдатский ремень. Без ремня Мурашин приобрел вид арестованного, отправленного с гаунтвахты на заготовку топлива. Впрочем, кто его увидит в лесу?

И все-таки увидели. Едва вышел из землянки, как тут же столкнулся с офицерами. Впереди шли хорошо знакомые — взводный, лейтенант Кухта, и командир роты, которого можно было узнать, наверное, за километр по его роскошной бороде. За ними — майор и подполковник. Их Федор никогда раньше не видел.

Мурашин бросил вязанку и, сойдя с тропинки, рубанул строевым шагом по колючим кусточкам воронки. Вскинул руку к пилотке. Офицеры остановились.

— Ефрейтор! Почему нарушаете форму? — строго спросил майор.

— Оставьте солдата в покое! — нахмурился подполковник. — Видите — делом занят. Дрова на ремне тащит.

И обратился к взводному:

— Хорошо несет службу?

— Без замечаний. Думаю, скоро можно будет ставить командиром расчета.

Подполковник посмотрел на Мурашина.

— Счастливого пути, товарищ ефрейтор!

Офицеры двинулись дальше. Судя по направлению, — на взводный наблюдательный пункт. Подхватив вязанку, Федор побежал. Ему не терпелось рассказать о неожиданной встрече.

— Майор — это, надо полагать, командир стрелкового батальона, — решил сержант. — Ты на его голову не обратил внимания? Он брест голову. Начисто. Солдаты его «Котовским» зовут между собой. Видел кино про Котовского? Он тоже брнгом ходил. Между прочим, и фамилия у нашего комбата немпожко похожая — Котик. А подполковник — это начальник артиллерии полка. Значит, надо ждать большой стрельбы...

...Офицеры действительно направлялись на взводный НП. А предостережений этого были вот какие обстоятельство. Для комбата Котика — «Котовского» построили запасной наблюдательный пункт. Простой. Даже примитивный: площадка из бревнышек почти на вершине высокой сосны. И по всему стволу — леснишка: деревянные стержни-ступеньки. Вообще-то соорудить такое «воронье гнездо» категорически не рекомендовалось — заметят вражеские наблюдатели — сразу снесут артиллерией.

Но комбат решил отступить от правил: уж очень заманчиво было обозреть немецкую сторону с такой высоты, тем более что на отсутствие ловкости он не жаловался и показывал прямо-таки чудеса акробатики, взлетая на свою верхогуру. И первые же часы сидения «в гнезде» позволили ему увидеть немало нового, ранее недоступного взгляду. Например, дорогу в расположенной противника, почти у вершины сопки. Не всю дорогу — крохотный ее кусочек, этаким желтым «язычком», выступавший из сосняка и едва различимый даже в бинокль. А еще пастырный в наблюдении комбат заметил, что в полдень по «язычку» прошли крытые грузовики — что-то везли к фронту.

Обсудить все это и пришли офицеры на взводный НП. Командиры-минометчики — ротный и взводный, — прижавшись у амбразуры друг к другу локтями, обшаривали биноклями далекую сопку. А «Котовский», пытаясь протиснуть свой бинокль между их висками, подсказывал:

— Видите белый камень на вершине? Левее трех сосен. Торчит, будто клык. Изгиб дороги — еще левее. На десятку...

— Камень вижу четко. А дорога... Нет, не вижу... — напряженно щурил-

ся комроты.

— Говорю же — левее камня... — начал горячиться «Котовский». Пристроившись наконец у амбразуры, он подкрутил окуляры бинокля и стал методично осматривать взглядом сопку в районе знакомых ориентиров. Смотрел долго, пока не заслезнились глаза.

— Да, дороги отсюда не видно... Мой-то НП повыше. Но точно — от камня на десятку и в глубину — метров сто...

Подполковник, сидя на чурбачке у бревенчатой стены, рассматривал схему. Схема была не какая-нибудь наспех слеженная, а хорошая копия с карты-одноверстки, да еще в гораздо более крупном масштабе — батальонные штабеты понимали в топографии. Подполковник поглядывал над схемой.

— Это за пределом дальности, — сказал, будто поставил точку.

— На пределе, но не за пределом, — возразил комбат, — и посмотрел по очереди на всех — на начальника артиллерии, комроты, комвзвода.

— Может, все-таки попробуем, а?.. Попотчует фрнцев. Я на другой день тоже смотрел. Опять шли машины. И снова — в двенадцать поль-ноль...

— Лучше бы артиллерией... — это подал голос командир минометов.

— Уже прикидывали. Не получается. Наши артиллерийские позиции расположены так, что этот участок дороги для них — недостижимая цель. Он прикрыт горюшками. Снаряды врежуются в них, не долетая. — объяснил подполковник. Снова все долго молчали.

— А что ж... Пожалуй, можно и попробовать... — вдруг согласился подполковник. И сразу стал строгим и деловитым.

— Сейчас тринадцать двадцать. Время прошло. Значит, машин ждать нечего. Но и откладывать не имеет резона. Сегодня проведем пристрелку, — он обернулся к командиру роты:

— Распоряжайтесь, старший лейтенант!

Тот качнул бородой в сторону комвзвода:

— Начинайте пристрелку!

...На запасной позиции, дежурил третий расчет. Но лейтенант поручил пристрелку первому: нужна была высокая точность, которую кто и обеспечит, как не наводчик Кузьма Спиридонович.

Минометчики быстро добежали до окопа, и каждый занялся своим делом. Сержант принял по телефону первую команду.

— Пристрелка... — продублировал для расчета. Кажется, он был разочарован. Ожидал мощного огневого палета, а тут заунывная пристрелка...

— Заряд шестой...

— Ого-го... — крунул головой Роман Свищаткин. И, раздрав коробку с зарядами, стал закидывать «лодочки» между перьями стабилизатора.

Когда сержант скомандовал установку прицела, настал черед удивляться Кузьме Спиридоновичу, как, впрочем, и всем остальным. Такой пришел при шестом заряде означал стрельбу на самую большую дистанцию — три тысячи триста метров. Далеко же засекли цель!

— Огонь! — крикнул сержант, подкрепив команду взмахом руки.

Миша вылетела с сухим треском. Горячий воздух туго ударил в лицо. Это ощутил даже Федор Мурашин, стоявший не вплотную к миномету. А что говорить о заряжающем Ухарева... Ну да для того все это куда как привычно, Федор же еще не видел и не ощущал стрельбы на пределе.

...На НП все четыре офицера направили бинокли на сопку. Миномет ударил давно, но облачко разрыва все не появлялось.

— Отказ взрывателя! — заключил стрелковый комбат.

— Раню еще! Миша будет лететь сорок секунд.

Прошло сорок секунд. Прошла минута. Разрыва не было. Лейтенант передал команду для нового выстрела. Снова ожидание. И снова — тот же результат.

— Мне кажется, мины падают с недолетом и рвутся в сосняке. Поэтому и не видно разрывов... — предположил комроты.

— Разрешаю вести пристрелку дымовыми минометами! — распорядился подполковник.

Дымовых всегда было мало. Их старались не тратить без острой нужды. Но теперь начарт разрешил стрелять ими. Видно, и его охватил азарт.

На этот раз все увидели тошнотный столбик дыма, вышедший из леса чуть правее и гораздо ближе камня. Недолет! Вторая дымовая тоже легла с недолетом. Подполковник свернул схему.

— Ничего не получается. Цель неуязвима.

«Котовский» смотрел умоляюще.

— Ну сделайте что-нибудь, товарищи минометчики! Ведь недолет всего метров сто.

— Да еще столько же от камня до дороги... — сказал бородатый старлен. — Нет, товарищ майор, мы — не боги!

— Но ведь обидно... Очень обидно... Катят эти поганцы как у себя в Берлине...

А лейтенант стоял задумчивый и не вмешивался в разговор. Потом все разошлись. Но не прошло и двух часов, как лейтенант появился снова в первом расчете. Всел сержанту Миронову идти с ним. Пояснил:

— Мы, Григорий Макарович, пойдем с вами на запасную позицию...

Обращение — Григорий Макарович — удивило командира расчета: по имени и отчеству лейтенант никогда его не на-

— Теперь смотрите внимательно. Стреляю! — сказал в трубку лейтенант.

Он проверил прицел и угломер. Волнуясь, как на курсах при первой боевой стрельбе, опустил мину в ствол. Выстрелил. Когда секундная стрелка на его часах обошла полный круг, выстрелил второй миной. Потом — третьей. И позволил на НП.

— Все три разрыва — с перелетом! — прокричал в трубку сержант. — Я отметил на схеме. Сейчас принесу. Увидите сами.

Комвзвода долго рассматривал схему. Сержант постарался. Даже указал расстояния. Первая мина — перелет сто метров. Вторая — тоже сто. А третья — пятьдесят.

Теперь они достанут дорогу. Достанут... Это только сказать просто. Чтобы стрелять так, с увеличенным сверх нормы зарядом, причем стрелять всем взводом, надо обязательно получить разрешение начальства. Не командира роты — повыше. Начарта. Иначе может быть большой конфуз. Снимут с должности — и не пикнешь! А ему придется командовать минометчиками. И вроде получается. Снимут — это как минимум. Но ведь может что-нибудь случиться при стрельбе. Не обязательно сверхсерьезное, вроде разрыва мины. Не выдержит, например, какая-нибудь деталь... Хотя бы опорная планка — расколется от избыточной нагрузки.

Николай КУЛАКОВ

СЕДЬМОЙ ЗАРЯД

ГЛАВА
ИЗ ПОВЕСТИ
«МИНОМЕТЫ
В ЛЕСУ»

зывает. Но еще больше удивило, что не берут с собой никого из бойцов. Он даже спросил с сомнением:

— Только вдвоем?

— Да, только вдвоем.

Уже в окопе лейтенант коротко рассказал о предложении стрелкового комбата — организовать на дороге огневую засаду и попытаться разбить вражеские грузовики. Рассказал и о неудачной пристрелке.

— Идея у меня появилась, — продолжал комвзвода. — Надо попробовать стрелять с седьмым зарядом...

Сержант оторопел:

— С седьмым зарядом? Но ведь этого в наставлении нет! И потом — как ее укрепить на мине, седьмую «лодочку»?

— Наставления пишутся людьми. И бывают случаи, когда их можно нарушить. А «лодочку» привяжем к стабилизатору петкой.

Лейтенант поглядел ладонью минометный ствол.

— Вот что, Григорий Макарович. Вы пойдете на НП и будете наблюдать. А я выстрелю с паузами тремя дымовыми минометами. Теперь смотрите сюда... — и он развернул перед сержантом схему. Петку, которая была у офицеров, а другую, упрощенную, начерченную им сам.

— Найдите в бинокль вот этот камень, — объяснил комвзвода. — И определите, как лягут мины относительно него. Понятно?

— Может, вы пойдете, товарищ лейтенант, а я буду стрелять? — неуверенно предложил сержант.

Но комвзвода был неумолим:

— Нет уж! Моя идея — мне и попробовать!

Лейтенанта можно было понять. Семь «лодочек» — это риск. А если не выдержит минометный ствол? Хотя должен выдержать. Ведь есть же у него запас прочности...

Скоро в окопе зазвучал телефон. Сержант сообщил, что нашел камень.

И тогда — штрафбат...

Решившись позвонить в полк, начарту. И удалось почти немислмое: из своей землянки он пробился через три коммунатора и услышал: «Третий» у аннатора!»

— «Третий» — это наверняка пача. А как пазвать себя? Ведь у него позывного нет. Раздумывать было некогда: могли разъединить. И комвзвода зачистил, захлебываясь от волнения:

— Товарищ «Третий»! Это гово Кухта... Лейтенант Кухта. Мы с... сегодня встречались на НП. Я нашел решение...

— Нашли решение? — пробасила трубка. И после длинной паузы: — Ничего больше не говорите. Выезжаю к вам.

Подполковник приехал ночью. Верхом на лошади. Они долго беседовали. Лейтенант рассказал обо всем. Показал самодельную схему с пометками сержанта.

— Что ж, убедительно! — сказал начарт после долгого раздумья. — Но все равно так стрелять не будем...

— Почему, товарищ подполковник?

— Есть такое инженерное понятие — усталость металла. Предположим, что стали стрелять с седьмым зарядом. Разбили у немцев грузовик. Ну, три грузовика. Ура! Слава победителям! Но в стволах минометов от перегрузки образовались микротрещины. Их и не заметишь никак. Провели вторую стрельбу — обычную. Потом — третью, десятую... И ствол не выдержал. Разрыв! Искалечены люди. Выведена из строя техника. А в истоке — ваш эксперимент, как будто бы полезный. Не-ст, лейтенант, наставления пишутся не дураками...

Последняя фраза поразила командира взвода: подполковник будто подслушал его разговор с сержантом. Точнее, несколько слов из того разговора: о наставлении и тех, кто пишет их. Выходит, думали они об одном, хотя и по-разному...

— До свидания, лейтенант! — протянул руку подполковник. И скоро на тропинке, ведущей к дороге, послышался мягкий перестук копыт.

...Через два дня лейтенанта неожиданно вызвал командир роты. Хотя почему неожиданно? Он вызывал не так уж редко — разные бывали дела.

Бородатый старлей «квартировал» в расположении второго взвода, примерно в километре от первого. Мпнметчики в обороне у озера располагались рассредоточенно. Каждый взвод поддерживал стрелковую роту. В кренком и уютной землянке собралась все те же четверо: сам ротный, «Котовский» — стрелковый комбат, начарт полка и он, лейтенант Кухта, командир первого мпнметного взвода.

— Ну вот и дождались вы своего звездного часа, лейтенант, — торжественно сказал подполковник. — Будем стрелять по дороге!

— Значит, микротрещин в стволе можно не бояться? — извительно спросил лейтенант. Он был раздосадован: потеряли без пользы двое суток!

— Микротрещин бояться нужно! — настаивательно произнес начарт. — По они не появятся. Мы не будем увеличивать заряд против допустимого.

— А тогда как?

— Поможет ветер. Не понимаете? Поможет сильный и ровный попутный ветер. Он-то и занесет мины за черту предельной дистанции.

— Но ветер очень редко бывает постоянным. Сейчас дует, через минуту ослаб...

Я связался с армейскими сипоптниками, — сказал подполковник. — Очень скоро как раз будет нужный нам ветер. Восточного направления, то есть дуя от востока на запад, до двенадцати метров в секунду. И продержится около суток.

Начарта, кажется, на все был ответ.

...Поняли, что сигналом к началу обстрела машины на дороге будет слово «Ураган», переданное по телефону. И подаст этот сигнал подполковник. Договорились и о порядке пристрелки. Ее и ведут по камню. А потом внезапно переключат огонь на дорогу, когда по ней пойдут грузовики.

Бритоголовый комбат пригласил лейтенанта на свой ИП, чтобы все посмотреть оттуда. Сказать откровенно, забираться на сосну по хилой лесенке лейтенанту было страшновато. Но он не хотел, просто не имел права опозориться перед «Котовским». Ведь он моложе майора. А что отметка по физкультуре — и в школе, и в институте — никогда не поднималась у него выше «удовлетворительно», — об этом никто и не догадался.

Из «вороньего гнезда» действительно открывалась вся заозерная даль. Комвзвода сразу отыскал в бинокль камень, похожий на клык. Увидел и «язык» дороги. Собственно, была видна не сама дорога, а боковинка ее насыпи. Вероятно, в этом месте огибала какое-то препятствие — болото или горюшку, поэтому и высывалась паружу. В остальных же местах ее не было видно — шла по лесу, а может быть, по обрыву или склону сопки.

«Котовский» предложил лейтенанту управлять огнем с его ИП. А для этого протянуть телефонную линию на огневую позицию мпнметного взвода. Лейтенант подумал — и отказался: все-таки со своего ИП управлять удобнее — не надо делать никаких пересчетов при подготовке данных для стрельбы, а главное — никто не будет дышать над ухом. Но вот телефонная линия, только не на позицию, а между двумя ИП — этим «гнездышком» на сосне и его дзотиком — дело стоящее. «Котовский» сказал, что прокладку линии поручит своим связистам.

Вечером лейтенант собрал у землянки весь свой взвод и, как говорят военные, поставил задачу. Он рассказал и о легком поиске решения. Солдаты злорадничали. Все, конечно, знали, что лейтенант стрелял из мпнмета, только не понимали — зачем? Думали — решил поухаживать. Кое-кто даже сетовал: пустую разбрасывает мины. А оказался — проверил успешный заряд...

Предстоящая операция захватила всех. Но надо было ждать попутного ветра... Некоторые, сержант, например, пытались предугадать, когда прозвучит заветный сигнал, выходили из землянки и «слушали ветер», но он думал как-то неопределенно.

...В то утро сосны гудели по-особому — ровно и протяжно. Если стоять, не шевелясь, и смотреть, можно было заметить, что их вершинки клонятся к за-

паду. И вот около десяти утра лейтенант услышал наконец по телефону долгожданное: «Ураган». Немедленно вызвав мпнметчиков на позицию, сам бросился к своему ИП.

Пристрелка по камню не составила труда. Расчеты подтвердились: ветер уносил мины за предельную дистанцию. Когда разрывы легли близко к камню, на мпнметном прицеле еще оставался запас дальности, хоть и небольшой, но достаточный, чтобы в нужный момент ударить по дороге.

Лейтенант определил поправки для переноса огня и передал их на позицию. Велел приготовить на каждый мпнмет по десять мин. Каждая — с шестью дополнительными зарядами. Посмотрел на часы. Была половина двенадцатого. Соединился с «вороньим гнездом»:

— У меня все на «товсь»!

— Мина пролетит сорок секунд? — внезапно спросил майор.

— Сорок две секунды. Я сейчас засекал.

— За это время грузовики пройдут метров четыреста... — начал было прикидывать, размышляя вслух, «Котовский». И вдруг сразу оживился: — Слушай, лейтенант, я сам задам упреждение: в прошлые дни видел вертушки грузовиков над лесом. Видел еще далеко от «языка». Все рассчитай — и дам тебе сигнал. Только пусть твои орлы не спят...

— Не заснут! — сердито бросил в трубку комвзвода.

И добавил:

— Буду постоянно у телефона!

Снял трубку с другого аппарата и передал на позицию предварительные команды. Велел всем расчетам не расслабляться ни на секунду и держать наготове первые мины.

И тут мелькнула тревожная мысль. А ведь немцы — не болваны. Они, конечно, заметили предыдущие их пристрелки и, скорее всего, отменили рейсы своих машин, но, с другой стороны, почему — «конечно, заметили»? Вполне могли и не заметить: просто некому было замечать. Ведь те места — безлюдный лес. Так что можно надеяться и на внезапность...

...Расчет зашел у мпнмета в полной готовности. Заряжающий Ухарев стоял, подхватив мину двумя руками, будто ребенка, в любую секунду готовый переключить снаряд в правую руку и опустить в ствол. Мурашин держал наготове вторую мину. А возле Свиначкина лежали остальные восемь — с отвернутыми колпачками и с дополнительными зарядами, втиснутыми между перьями хвоста. Даже повиннок Букетов прокинул важность момента — стоял у ниши для боеприпасов рядом с раскрытыми лотками, где черпал дополнительные мины. Стоял сосредоточенный и серьезный.

Все молчали. Старались даже не шевелиться. Только изредка кто-нибудь чуть-чуть менял позу, чтобы не затекли мышцы. По сути и не менял — просто переносила тяжесть тела с одной ноги на другую. И тогда чуть поскрипывал песок под сапогом...

...Лейтенант на ИП принял к обмену телефонным трубкам — приготовился слушать и говорить. Время от времени он прижимал одну из трубок головой к плечу и освободившейся рукой подносил к глазам бинокль. Он ждал сигнала «Котовского», но и сам не терял из виду главного ориентира: ведь если нарушится связь с «вороньим гнездом» или произойдет другая неожиданность, огонь ему придется открывать без подсказки. И хоть «язык» дороги не виден с его ИП, все-таки он надеялся, что заметит, как поплывут над деревьями кабины (или кузова?) немецких грузовиков.

Снял с руки часы. Повесил их на сушчок в бревенчатой стене, чтобы все время были перед глазами. Стрелки сомкнулись на двенадцати. Телефон молчит. И в бинокль видны только камешки да деревья. Двенадцать пошла. По-прежнему — ничего. Где же хваленая немецкая аккуратность? Двенадцать десять. Неужели все пропало: немцы заметили их пристрелку и внезапность не удалась?

Трубка ожила в двенадцать четырнадцать. Заорала голосом майора:

— Лейтенант! Ты слышишь меня? Слышишь?

— У телефона! — отозвался взводный.

— Едут! — голос в трубке звенел от напряжения. — Внимание! Feuer!

И с чего майору вздумалось произнести последнее слово — по-немецки? Лейтенант от неожиданности на доб-

рую четверть секунды потерял дар речи. Но сразу пришел в себя и прокричал в другую трубку — уже своим мпнметчикам:

— Беглым — огонь!

Все закрутилось на позиции. Первая мина ушла в ствол. Порох в зарядах еще не всыхнул, не дал ей хорошего плевка, а Мурашин уже бросил в руку заряжающего вторую мину. И тут же крутанул к Свиначкину — за третьей.

Десять мин за двадцать четыре секунды! Командир взвода мог быть доволен первым расчетом. И другие расчеты, кажется, стреляли не хуже.

...Грузовиков со взводного ИП не было видно. И разрывов — тоже. Но вот в поле бинокля появилось облачко дыма. Оно расплзалось, и как-то сразу его подошва стала ярко-оранжевой. Поднялось пламя.

А трубка, казалось, разорвется от крика:

— Здорово, лейтенант! Снайперский прицел! (И дальше длинный восторженный мат). Три грузовика горят. Что-то взрывается... Четвертый разворачивается, хочет уйти... А ну, всынь им еще! Можешь?

Лейтенант скомандовал повторить палет. Снова — десять беглым! (Десять — это на мпнмет, а всего, значит, как и первый раз, — тридцать!)

Теперь над лесом появилась длинная полоса дыма.

— Четвертый загорелся! — прокричала трубка. — Пятый! Нет, пятый, кажется, не горит... Но ты подбил его. Ключнул передком... Труби отбой! Поздравление твоим орлам от пехоты!

Комвзвода положил на аппарат одну трубку и скомандовал в другую:

— Отбой! Людей и технику — в укрытия!

Прислонился к простенку между амбразурами. Подумал устало: «Сейчас начнется...»

Началось минут через десять. Началось свирепо. В бебе завывало, и сразу все вокруг наполнилось грохотом. Лейтенант восторженно вскрикнул с ИП. Здесь у него не оставалось дел. Надо было спешить в расчеты, подбодрить ребят. Быстрым шагом направился ко второму расчету — он был ближе всех. Ползком добрался до хода сообщения и прыгнул, почти свалился в него. Разрыв прогремел где-то справа вверху. Протяжно ухнуло сбитое дерево. Лейтенант продолжал путь.

Во втором расчете все было спокойно. Солдаты сидели в укрытии. Там же стоял и мпнмет. Почти все курит: наспех скрученные сигарки. Можно было бы приказывать не курить — и так во рту горько от сгоревшего тротила. Но разве можно лишить людей в такие минуты хоть малейшей радости?

Вместе с мпнметчиками в укрытии сидел рослый старшина. Рядом с ним лежала узкая сумка с алым крестом на матерчатой крышке.

— А-а... Санструктор... — обрадовался комвзвода.

— Я с самого начала тут, — ответил старшина. — Ротный еще утром распорядился: «Давать во взвод лейтенанта Кухты. Там может быть горячо...»

Послышался булькающий, ни с чем не сравнимый звук. Что-то огромное буравило воздух. Слева ударил взрыв. Все оглохло на несколько мгновений. Где-то совсем недалеко застонал раненый.

— Мортира... — определил лейтенант. — Накрыло третий расчет...

А санструктор уже прыгал через бруствер.

...В первом расчете — у сержанта Митронова — тоже все успели укрыться до начала артобстрела. И мпнмет уволокли, не разбирая. Свиной Ухарев сидел на хвостовой части плиты. Откнувшись назад, привалился к стволу. Казалось, будто лежит в низком кресле. Наводчик Кузьма Спиридонович уселся на земляное дно и, вытянув ноги, откровенно подремывал. Тут же притупились Свиначкины с Мурашиным. Сержант курил у выхода в круглый окоп. Там же был и Букетов. Когда прогремели первые разрывы, Букетов бросился в окоп и закурился возле взрывоопасности, где виднелся отпечаток ребер опорной плиты.

— Не мельтеши! — строго сказал сержант.

Мурашин взглянул на Букетова и не поверил глазам. Букетов переменялся в какие-то секунды. Его лицо посерело, нижняя губа отвисла. Во взгляде не

было ничего осмысленного — одна пущота «Да он же умирает от страха...»

Может показаться странным, но в этот момент Мурашин пожалел Букетова. Он и сам испытывал нечто подобное, когда впервые оказался под сильным обстрелом, — больше года назад, в третьем стрелковом взводе. Да и теперь нельзя сказать, что ничего не испытывал. Когда рядом грохочут разрывы, страх вползает в душу, не спросишься. Но на то ты и солдат, чтобы поддерживать этот страх, загнать его поглубже, чтобы не мешал соображать и действовать.

После окрика сержанта Букетов рванулся в глубь укрытия. Плюхнулся на песок рядом с Мурашиным, застыл, согнув колени и спрятав в них голову. Как раз в этот момент оглушительно грохнуло наверху. Вероятно, снаряд попал в дерево и разорвался над землей. Но перекрытию ударило что-то тяжелое — то ли крупный осколок, то ли ствол упавшей сосны. Одно из бревен пад головой осело со скрипом. На каски белым ручейком потек песок.

Сержант взглянул на потревоженный пакет:

— Не бонсь, не развалится...

Он хотел подбодрить людей. Но получилось не очень. Да и к чему бодрость спаружил! Надо искать и находить ее внутри себя...

Снова вздрогнула земля: где-то слева разорвался снаряд тяжелой мортiry. Букетов сорвался с места и, уронив каску, бросился на открытую площадку. Он уже выпрыгивал на траве, когда сержант поймал его за сапог и дернул вниз. Солдат свалился в окоп, неслепо дрыгнув ногами. Раздался хохот. Ухарев, тот едва не захлебывался, обалдев мпнметный ствол. Кузьма Спиридонович пытался сдерживаться, даже прикрывал рот ладонью. Но у него не выходило. Только смех странным образом рвался на частые длинные паузы: «Ха! Ха! Ха! Ха!» Смялись Мурашин и Свиначкин. И даже их неулыбчивый сержант.

Букетов поднялся. Обвел всех свирепым взглядом. Он не понял, да и вряд ли мог понять, что смеялись вовсе не над ним. То расслаблялись нервы, сжатые, как пружины.

Обстрел утих. И, кажется, совсем. Сержант выглянул из окопа. Сказал:

— Пойду взгляну, что там...

Вернулся скоро. Лицо будто каменное.

— Беда в третьем расчете... Командиру оторвало ноги. Умер уже. И ранено подосенника... А мпнмет... — сержант дважды взмахнул рукой, словно что-то пометил жирным крестом. — Куча железа...

Все молчали, опустив глаза. Смерть — это всегда тягостно. Даже на войне...

Потом на позицию пришел лейтенант. Он был расстроен потерями. Но не забыл о живых. Рассказал о сожженных немецких грузовиках. Поблагодарил за отличную стрельбу.

И распорядился:

— Отдыхать всем до утра!

А поздно вечером его вызвал к телефону командир роты:

— Печальная новость... — послышалось из трубки. — Майор, с которым вы так срабатались, погиб...

— Как погиб? — опешил комвзвода.

— Немцы разбили наблюдательный пункт на дереве. Связной сказал, что майора даже не ранило. Умер от удара о землю...

Лейтенант долго думал о бритоголовом майоре. И знакомы-то они были с «Котовским» всего несколько дней, но он уже не уйдет из памяти. Азартно восвал майор, ничего не скажешь! Ну, что ему те немецкие грузовики, которые что-то везли? И совсем не на его участке, а далеко во вражеском тылу. Досуд ли, сгорят ли по пути — никто с него не спросил бы и ничего не сказал. А он вот добился, чтобы сгорели... И в «воронье гнездо» полз... Побольше бы азарта каждому на войне, возможно, уже вернули бы все, что потеряли...

И еще лейтенант подумал: до чего ж точны солдаты в своих прозвищах. Котик — «Котовский»... Это не только от сходства фамилий. Настоящий Котковский тоже восвал с азартом.

НАХОДКА НА ДНЕ МОРЯ

Две боевые награды, тронутые ржавчиной и соленой водой, — два знаменательных события из жизни моряка-воина Леонида Иванова

9 ноября 1981 года в районе острова Кильдин промыслил рыболовный траулер СРТМ-1379 Беломорской базы гослова. В один из заметов на палубу вместе с рыбой и водорослями вывалились почерневшие куски дерева и обрывки морской формы. На стившей материи обнаружили привинченные ордена Красной Звезды и Отечественной войны. Морскую находку рыбаки передали пограничникам, а те — в музей Краснознаменного Северного флота.

Музейное дело — не просто демонстрация реликвий прошлого, сбор и хранение предметов военной истории. Это и кропотливая исследовательская работа с документами, поиски в архивах, встречи с ветеранами. Сотрудникам музея предстояло выяснить, кому принадлежали ордена, как называлось погибшее судно.

После очистки от грязи и ржавчины на орденах Красной Звезды удалось прочесть номер 520249, он-то и стал отправной точкой для дальнейшего поиска. На запрос из военно-морского архива ответили, что орденом Красной Звезды под номером 520249 награжден командир электромеханической боевой части большого охотника БО-224 старший инженер-лейтенант Леонид Алексеевич Иванов. Об орденах Отечественной войны данных не нашлось. Принадлежат ли он также Иванову? Сотрудники музея запросили награжденный отдел Главного управления Министерства обороны СССР. Ответ гласил: «Командир БЧ-5 БО-224 старший инженер-лейтенант Леонид Алексеевич Иванов награжден орденом Красной Звезды № 520249 и орденом Отечественной войны № 218892. Приказы командующего Северным флотом от 1 сентября и от 2 ноября 1944 года».

Выяснилась и биография корабля. В 1944 году от американцев по ленд-лизу Северный флот получил группу больших охотников за подводными лодками, в том числе БО-224. Они составили второй дивизион бригады сторожевых кораблей под командованием капитан-лейтенанта А. И. Роцина. Алексей Иванович Роцин был обеспечивающим командира БО-224 лейтенанта И. Г. Гайдовщикова в том последнем походе. 2 марта 1945 года на Кильдинском плесе большой охотник торпедировал вражескую подводную лодку.

Эту историю рассказала мне старший научный сотрудник музея Алевтина Васильевна Кривенко, она же — главный «расследователь» морской находки. Не раз мне приходилось бывать в этих рабочих комнатах, предназначенных не для посетителей, в стороне от стендов и экспозиций, где каждый документ или газета опалены войной.

— А вот и они, — показала Алевтина Васильевна ордена.

Две боевые награды, тронутые ржавчиной и соленой водой, — два знаменательных события из жизни моряка-воина Леонида Иванова. Трудно осознать, что ордена пролежали на дне моря сорок лет и вернулись к людям из небытия сорок пятого...

— Нашли родственников Иванова, сестру, живет в Ленинграде. Не надеюсь найти, уж очень распространенная фамилия. И все же...

«Очень благодарна я сотрудникам музея Северного флота за память о моем брате, — писала Антонина Алексеевна Иванова. — Леонид Алексеевич родился в 1917 году в селе Андрейково Ленинградской области. Он был любящим, заботливым сыном и братом. До сих пор не могу читать его

письма без слез. Леонид окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище имени Ф. Э. Дзержинского 27 июня 1941 года и был направлен служить на Тихоокеанский флот. В феврале 1944 года командование направило его в США для приема кораблей, поставленных в СССР по ленд-лизу. Наша семья с августа 1941 года по февраль 1944 года находилась на оккупированной территории, и мы не видели Леонида Алексеевича три года. За время оккупации умерли наш отец и старшая сестра. Внезапно Леонид приехал к нам в ноябре 1944 года. Это была последняя встреча с ним...»

Антонина Алексеевна Иванова побывала на могиле брата, вернее — над могилой, в Баренцевом море, в координатах гибели брата. Поминальное плавание на сторожевом корабле «Изумруд» с ней разделяли родственники главстаршины Федора Семеновича Зинченко, погибшего также на охотнике. Под звуки гимна в море спустили венки. Один венок спустили отличники службы молодые матросы «Изумруда», второй — Иванова и Зинченко.

Однажды случилась еще одна встреча, я был ее невольным свидетелем. В музей пришел пожилой мужчина, на поджаке орденские планки.

— Я наблюдал гибель охотника БО-224, — сказал он.

Капитан I ранга в отставке Иван Ильич Юшин живет в Ленинграде, он бывший командир отряда охотников. В Мурманск приехал в гости к дочери. Случайно услышал о музейном поиске. Вот что он рассказал.

2 марта 1945 года вблизи острова Кильдин три больших охотника БО-222, БО-224,

БО-226 и подводная лодка Щ-404 проводили учения, отработывали поиск «противника». Охотник Роцина находился мористее, ходил перемными курсами, охранял район учения.

Иван Ильич рассказывал и одновременно рисовал на бумаге схему расположения кораблей.

— Я находился на 222-м. Неожиданно в стороне моря раздался взрыв, потом еще, это вражеская подлодка атаковала наш охотник. Я передал открытым текстом по флоту: «224-й торпедирован» и поспешил на помощь. Но там плавали только обломки да было большое мазутное пятно. Из воды подняли человека восемь.

— Двоих, — поправила Алевтина Васильевна, — спаслось два человека, старшие краснофлотцы Васильев и Литвинов.

— Да, по мы подняли человека восемь, — продолжал Юшин, — большинство умерли от ран и переохлаждения. Потом мы установили контакт с подводной лодкой, преследовали, бомбили. Потопили или нет, не скажу.

По субботам и воскресеньям в музее Краснознаменного Северного флота многолюдно. Здесь собираются ветераны, войны-североморцы, школьники. Здесь проводятся пионерские сборы, молодые моряки принимают присягу. На одном из музейных стендов — тронутые временем и морской водой два боевых ордена. Рядом фотография молодого офицера, старшего инженер-лейтенанта Л. А. Иванова, фотография его товарищей. Через десятилетия неожиданно они вернулись к нам из боя.

Владимир СОРОКАЖЕРДЬЕВ.

РЕПЛИКА

ФАКИР БЫЛ ПЬЯН, НО ФОКУС УДАЛСЯ

Один мой приятель любил острить: «Писатель пьет и пишет, читатель пьет и... не читает». К рангу писателей он относил и журналистов. Но, как на днях выяснилось, оказался не прав. Нет, не в том, что журналисты — люди пьющие. А в том, что читатель не читает.

Мы, например, убедились, что «Вечерний Мурманск» читают, во всяком случае знают о его существовании. Более того, газета оказалась наиболее удобной для нижеследующей ситуации.

Как следует из официальных документов, составленных в Первомайском РОВД, корреспондент «Вечернего Мурманска» Ветров Валерий Иванович проживающий на улице Ушакова, дом-квартира № 5, 5 апреля около 22.00 у коммерческого вино-водочного магазина, что на Шабалина, был нетрезв и выражался нецензурно в адрес работников милиции. За это был задержан по статье 158 кодекса РСФСР «Об административных правонарушениях» за мелкое хулиганство и подвергнут штрафу в размере 50 рублей. Сумму надо выдать из заработной платы и перечислить в банк... на счет...

Именно такая бумага, официальная, с подписями и печатями, пришла в бухгалтерию редакции. Вычесть из зарплаты, конечно, можно. Но из чьей? Дело-то в том, что «корреспондент Ветров В. И.» никогда не числился в штате, даже псевдонимом таким никто у нас не пользуется.

Оказывается, при отсутствии документов данные (ФИО, адрес, место работы) записываются со слов задержанного. ФИО и адрес проверяются в адресном бюро. Должны проверяться. Но, получается, если знаешь анкетные данные какого-либо человека например, своего приятеля, то можно вполне уйти от ответственности, навесив на уши бланкетным порядком лажную историю отъезда?

— Такие случаи, чтобы вместо себя другого человека называли, бываю редко — не чаще одного за год. С каждым разбираться, в конечном итоге выявляем истинного виновника, — говорит начальник Первомайского РОВД А. С. Гурлов.

Слава богу, что хоть так. Но все равно обидно. Тем более что о постановлении 90871/152, которое пришло в редакцию по поводу «корреспондента Ветрова», знает достаточно много людей. А разве потом им будут объяснять, что оно — лишь удавшийся фокус пьяного факира?

Михаил КРЮКОВ.

«ВМ» ОБ ЭТОМ ПИСАЛ

«Айсберг»: опасный дрейф в финансовом тумане» («ВМ», 11 января)

Новоявленный Остап Бендер делает новые деньги. А жильем, которое он пообещал людям, и не пахнет...

Кооперативом «Айсберг» (председатель А. Н. Красноперов) по сей день не возвращены средства в сумме 307 тысяч (!) 600 рублей, перечисленные на счет кооператива Кольским новоявленным комбинатом. И ни одно из условий договора, предусматривающего строительство и передачу жилья работникам комбината, со стороны «Айсберга» не выполнено. Добавим, что первые квартиры кооператив должен был передать еще два года назад, а договор был заключен под смехотворно низкий процент неустойки (1 процент ежегодно) в случае невыполнения «Айсбергом» его условий. Имеются большие основания полагать, что своих трудовых средств, отвлеченных из фонда социального развития, пивоварам, увы, вернуть так и не удастся.

В подобном же положении оказались и многие другие вкладчики, которые рассчиты-

вали перебраться в другие регионы страны. Сотни людей перечислили кооперативу по 400 рублей, а теперь его мурманский счет в банке закрыт, продавец айсбергов перебрался в Москву, куда и перевел все средства — свыше миллиона рублей. По некоторым сведениям, в столице у А. Н. Красноперова открыто несколько счетов под «крышей» нескольких контор, занимающихся как созданием балета, так и благотворительностью под флагом ЮНЕСКО (!). В общем, с помощью собранных у населения области и трудовых коллективов средств новоявленный Остап Бендер делает новые деньги. Но жильем, которое он обещал поверившим ему людям, так и не пахнет.

В областной налоговой инспекции мне рассказывали, как плакала у них на приеме старушка, которая доверила «Айсбергу» в расчете на переселение в среднюю полосу свои

вовсе не лишние четыре сотни. Она бы хотела получить эти деньги назад, но не может этого сделать: счет кооператива в Мурманске закрыт, а продавец айсбергов и след простыл. И людей, оказавшихся в сходном положении, — десятки, если не сотни.

В этой связи вызывает большое недоумение позиция областной прессы, которая, широко рекламировала услуги бюро по доставке айсбергов, продолжает публиковать призывы А. Н. Красноперова с просьбами выслать на его адрес квитанции об уплате вкладчиком этих самых 400 рублей — вроде бы в целях возврата денег. И многие люди наверняка отравили свои квитанции. Но, позвольте, квитанция — единственный документ, удостоверяющий, что вы перечисляли деньги! Расставшись с квитанцией, как вы докажете, что вносили деньги? Призываю: не высылать квитанции! По

вопросам финансовых взаимоотношений с «Айсбергом» обращайтесь в городской отдел БХСС (телефон 9-34-69, Сергей Николаевич Гобунов).

Как стало известно, на прошлой неделе продавец айсбергов посетил — с дружеским, надо полагать, визитом — наш город и в пятницу имел продолжительную беседу в прокуратуре и горотделе БХСС, которые проводят соответствующую проверку. Не исключено, что в отношении кооператива «Айсберг» и его председателя А. Н. Красноперова будет возбуждено уголовное дело. А может, и не будет — в нынешней мутной воде беззакония легко укрыться от всякого преследования даже в тех случаях, когда адфера, казалось бы, налицо. Однако виновных привлечь к ответственности невозможно.

Юрий КОЛОСОВ.

Любите ли вы фантазировать?

Наше бурное время наполнено событиями, которые еще несколько лет назад выглядели бы как чистая фантазия. И все же многие из нас и сегодня предаются фантазиям — причем не только (и не столько!) о полетах к другим планетам, сколько о нашем земном будущем. Оптимисты ви-

дят его светлым и многообещающим, пессимисты — совсем наоборот. Но в любом случае фантазии нам не помеха. А как вы? Любите фантазировать?

Дать ответ на этот вопрос поможет тест из болгарского еженедельника «Орбита». На каждый вопрос дайте ответ «да» или «нет».

1. Занимаетесь ли рисованием, фотографированием, любительской киносъемкой?
2. Часто ли вас одолевают мрачные мысли?
3. Когда рассказываете кому-либо о действительно происшедшем случае, прибавляете ли несколько вымышленных подробностей для «украшения»?
4. Проявляете ли инициативу на работе?
5. Ваш почерк размашист?
6. В одежде больше придерживаетесь своего вкуса, нежели моды?
7. Когда скучаете на совещании, собрании, лекции, рисуете ли разные фигурки и закрючки?
8. Когда слушаете музыку, возникают ли у вас образы, воспоминания, связанные с мелодией?
9. Любите ли писать длинные письма?
10. Снятся ли вам цветные сны?
11. Любите ли остросюжетные книги, фильмы?
12. Бывает ли, что прослезитесь в кино или дома перед телевизором?
13. Отправляясь на встречу с кем-нибудь, стараетесь ли мысленно «промоделировать» эту встречу?
14. Читая детектив, пытаетесь ли предугадать финал?

Да	Нет
2	1
0	2
2	1
2	1
1	0
2	1
2	1
2	1
1	0
1	0
1	0
1	0
2	0
1	0

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Суммируйте полученные очки, и вы увидите, что, если вы набрали

18 и больше очков. — вы наверняка человек увлекательный. Имеете буйную фантазию. Если сумеете использовать ее умело, жизнь ваша станет богаче и принесет радость вам и окружающим. Только будьте осторожны: не теряйте реальной почвы под ногами и не выдавайте желаемое за действительность.

12—17 очков. — вас не назовешь фантазером, хотя вы и любите пометать и напридумывать разные приятные ситуации для своего будущего. Надеемся, что ваше умение фантазировать стимулирует чувство юмора, а также помогает вам в работе и контактах с людьми.

11 очков и меньше. — вы — железный реалист без всяких там сантиментов. Не витаєте в облаках. Но, заметим, немножко фантазии еще никому не повредило. А уж творчество без фантазии вообще невозможно. И еще: извините, но вы, вероятно, человек скучный.

На шесть частей

Разделите циферблат этих часов, где цифра 6 не видна и не участвует в игре, на шесть частей с равной суммой чисел.

Из книги «Досуг в кругу семьи» (М.: Профиздат, 1989).

Армейские афоризмы

Куст — это пучок растений, прорастающих из одной точки.

Товарищ курсант, вы уподобляетесь африканской птице страусу, которая с высоты своего полета не видит генеральной линии партии.

Дозорная машина высылает вперед на расстояние зрительной памяти.

Короткими перебежками от меня до следующего дуба.

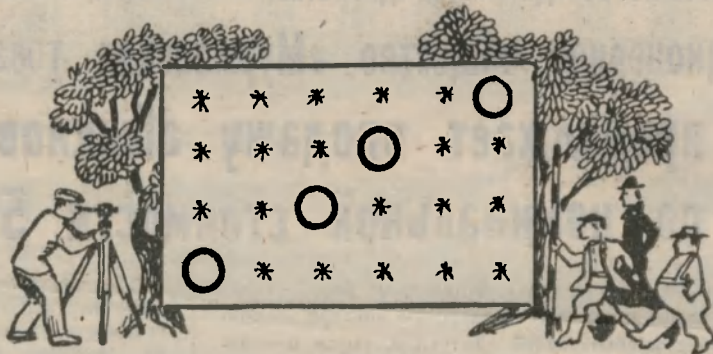
После окончания стрельбы «боевые» и учебные патроны должны быть приведены в исходное состояние.

Молчать! Или я сейчас буду зверствовать!

Что вы, товарищ курсант, такой неровный квадрат нарисовали? Вы что, дальтоник?

«Искра».

Раздел земельного участка

Для четырех застройщиков был выделен земельный участок, на котором росли четыре дуба (на рисунке — в виде кружков) и двадцать кленов (в виде звездочек). Застройщики высказали землеустроителю пожелание, чтобы их участки были по размерам и конфигурации одинаковы, выходили каждый на одну из сторон отведенной площади, не пересекая ее центра, и чтобы на каждом из них было по одному дубу и по пять кленов. Пожелание было полностью удовлетворено. Как?

Из книги «В час досуга» (Кишинев: Тимпул, 1985).

КРОССВОРД

По горизонтали. 5. Столярный инструмент. 8. Дополнительный материал для шитья обуви, одежды. 9. Черный тополь. 11. Остров в Средиземном море. 14. Лопата. 16. Замкнутая цепь электропроводников. 17. Стихотворение М. Лермонтова. 19. Манера держаться, положение корпуса. 20. Марка советского пылесоса. 21. Оскорбительное отношение к чему-либо почитаемому, святому. 22. Прерывистый крик, характерный для некоторых птиц. 24. Характер, нрав. 26. Река на западе Европейской части СССР. 27. Плетеное изделие из крученых нитей в виде тонкой веревки. 28. Фильм Э. Климова. 29. Лекарственный препарат. 33. Всадник тяжелой кавалерии, защищенный металлическими латами. 34. Человек, противоположный кому-либо по взглядам, качествам, вкусам. 35. Ход в шахматной игре.

По вертикали. 1. Плотный материал из шерсти. 2. Полоса, окаймляющая края ткани. 3. Часть старинного защитного вооружения воина. 4. Персонаж повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством». 6. Завершение фасада здания, колоннады. 7. Нижний чин уездной полиции в дореволюционной России. 10. Столица предстоящих летних Олимпийских игр. 12. Житель южноамериканского государства. 13. Лекарственное растение. 15. Человек, хорошо знающий свое дело, обладающий большим опытом работы. 16. Венчик, ободок режущих частей бура. 17. Русский мемуарист, декабрист. 18. Плотная хлопчатобумажная или шелковая ткань. 23. Застежка, зажим. 25. Духовой музыкальный инструмент. 29. Марка отечественных наручных часов. 30. Уступ, тянущийся узкой полосой по склону горы. 31. Пьеса А. Чехова. 32. Индейский народ в Мексике.

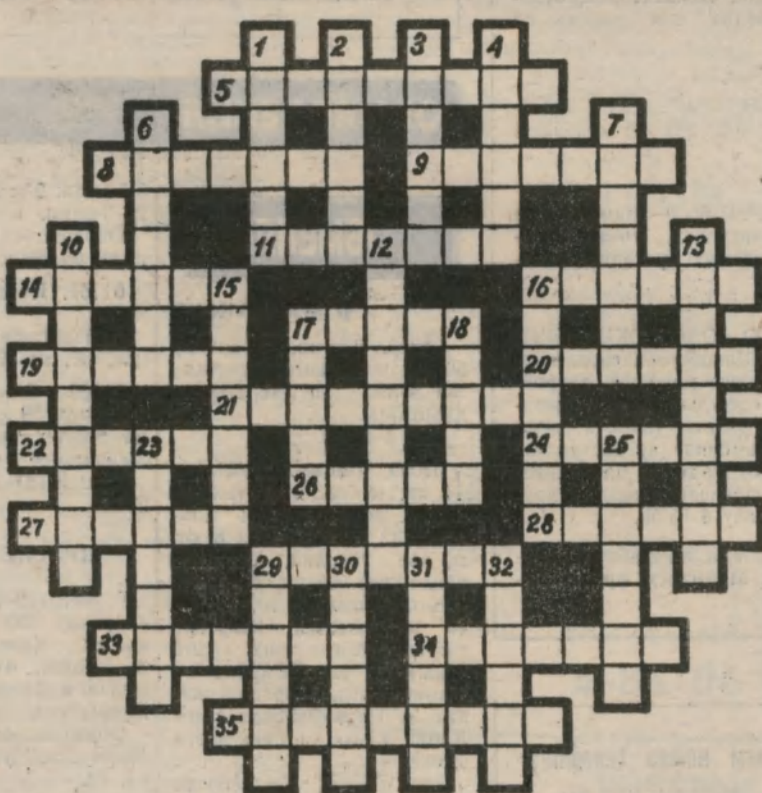
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 1 МАЯ

По горизонтали. 1. Баркас. 6. Поклеп. 9. Марокко. 10. Свиная. 11. Мимикрия. 12. Круча. 14. Пудра. 15. Удаль. 19. Клайпеда. 20. Яковлева. 21. Скиндар. 24. Десятина. 26. Рыжик. 27. Олово. 28. «Ермак». 32. Салатник. 33. Облепиха. 34. Очистка. 35. Дизайн. 36. Нитрон.

По вертикали. 1. Барсук. 2. Казначей. 3. Смерд. 4. Арматура. 5. Скумбрия. 6. Пойма. 7. «Крокодил». 8. Пелядь. 13. Реликты. 16. Лаванда. 17. Жердь. 18. Холст. 22. Припарка. 23. Реликвия. 24. Давность. 25. Терапевт. 26. Распад. 29. Клапан. 30. Антон. 31. Алдан.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 4 МАЯ

По горизонтали. 7. Браунинг. 8. Пахтусов. 10. Сифон. 11. Посох.

12. Кировоград. 15. Лацкан. 18. Фрегат. 19. Корзина. 20. Терапия. 21. Кантата. 24. Гонение. 26. Галлон. 27. Шкипер. 31. «Щелкунчик». 33. «Семья». 34. Дрель. 35. Фрагмент. 36. Хлебница. По вертикали. 1. Арбитраж. 2. Сухов. 3. Снятие. 4. Вандал. 5. Кулон. 6. Холодная. 9. Каверза. 13. Жаворонок. 14. Прибаутка. 16. Собиннов. 17. Оптарио. 22. Мерлуза. 23. Канберра. 25. Непальцы. 28. Педант. 29. Ригель. 30. Вьюга. 32. Дрена.

СПРАВКИ

ФИЛЬМЫ

АВРОРА (автоответчик 3 80-74)

Автомобиль. Горячая цель — 9, 10, 11 и 12 мая в 16.00, 18.40, 21.20; **Танцор диско** (2 серии, Индия) — 9, 10, 11 и 12 мая в 13.30, 21.30.

АТЛАНТИКА (автоответчик 9 65 18)

Переключая каналы — 9, 10, 11 и 12 мая в 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 17.50, 19.50, 21.50; **Охота на единорога** — 9, 10, 11 и 12 мая в 16.10, 17.40, 19.30, 21.10; **Для детей: Гадкий утенок** — 9 мая в 10.00, 11.30, 13.00, 14.30; **Лыжные гонки** — 10, 11 и 12 мая в 10.00, 11.30, 13.00, 14.30.

МИР (автоответчик 3 17-88)

Испанская антриса для русского министра — 9 и 12 мая в 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00, 10 и 11 мая в 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00; **Для детей: Мама, я жив!** — 9 мая в 10.00; **Клад на дне озера** — 12 мая в 10.00.

МУРМАНСК (автоответчик 4 52-88)

Тело (дети до 16 лет не допускаются) — 9, 10, 11 и 12 мая в 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00.

РОДИНА (автоответчик 5 25-47)

Ламбада (США) — 9, 10, 11 и 12 мая в 9.30, 11.30, 13.30, 15.30, 17.30, 19.30, 21.30; **О. Н. А.** (США) — 9 мая в 12.00, 14.00, 16.00, 20.00, 22.00, 10 и 11 мая в 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00, 12 мая в 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00; **Отец солдата** — 9 мая в 16.00; **Для детей: В небе «ночные ведьмы»** — 9 мая в 10.00; **Три золотых волоса** (ЧССР) — 12 мая в 10.00.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ (автоответчик 6 22-37)

Полугай, говорящий на идиш (СССР, ФРГ) — 9, 10, 11 и 12 мая в 10.20, 12.10, 14.00, 16.00, 17.50, 19.40, 21.50; **Десять лет без права переписки** — 9 мая в 10.10, 12.00, 14.10, 16.10, 18.00, 19.50, 21.40; **Свадьба вена** (Франция) — 10, 11 и 12 мая в 10.10, 12.00, 14.10, 16.10, 18.00, 19.50, 21.30; **Хатынь. 5 км.** — 9, 10, 11 и 12 мая в 16.40; **На исходе ночи** (2 серии) — 9, 10, 11 и 12 мая в 17.50, 20.30; **Для детей: Мальчишники ехали на фронт** — 9 мая в 10.00, 11.30, 13.00, 14.30; **Маугли** — 10, 11 и 12 мая в 10.00, 11.30, 13.00; **Принцесса с луны** (Япония) — 10, 11 и 12 мая в 14.30.

УТЕС (автоответчик 6 13-28)

Исчезнувшие свидетели (Румыния) — 9 мая в 17.00, 19.00, 21.00, 10 мая в 17.00; **Столкновение** (США) — 11 и 12 мая в 17.00, 19.00, 21.00.

СПЕКТАКЛИ

ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Маленький принц — 9 и 10 мая в 17.00, 19.30; **Развод по-французски** — 11 мая в 18.00; **Моя парижанка** — 12 мая в 19.30; **Для детей: День рождения нота Леопольда** — 11 мая в 10.00, 13.00; **Сказки Михаила** — 12 мая в 10.00, 13.00.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

КУПАТ

01167. «Москвич» 403-412. Тел. 4-15-94 (с 18.00 до 20.00).

01174. Штатив для электродели. Писать: 183038, Мурманск-38, а/я 647.